

Секция «Политическая глобалистика и проблемы глобализации и регионализации в современном мире»

Новые акторы мировой политики: концепция глобальных классов С. Сассен

Научный руководитель – Демчук Артур Леонович

Филяева Алина Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра сравнительной политологии, Москва, Россия

E-mail: alinf95@mail.ru

Одним из ключевых различий парадигм теории международных отношений является представление о том, кто входит в состав современных акторов мировой политики и международных отношений. Развитие глобализационных и интеграционных процессов, появление множества неправительственных организаций, в том числе и достаточно влиятельных, часто расценивают как признак того, что в некоторых сферах современные национальные государства уступают новым акторам, в первую очередь, транснациональным. Помимо достаточно известных видов таких акторов (например, ТНК и МНПО) некоторые исследователи выделяют «новые» виды акторов транснационального уровня. Так, Саския Сассен разрабатывает концепцию глобальных классов, выделяя три таких класса: «транснациональные профессионалы» (transnationalprofessionals); транснациональные сети государственных чиновников; «новый глобальный класс обездоленных» (the new global class of disadvantaged), в состав которого входят активисты гражданского общества и трудовые мигранты [2].

Само существование этих классов, по Сассен, денационализирует отдельные аспекты национального государства, обезличивает его. «Транснациональные профессионалы» - высококвалифицированные мобильные специалисты, менеджеры, руководители, технический персонал. Их работа требует определенной «физической инфраструктуры современных офисных зданий, жилых районов, аэропортов и отелей, большая часть которых сосредоточена в . . . глобальных городах» [2]. Главным признаком современного глобального города, с точки зрения С. Сассен, можно назвать высокое экономическое развитие в сфере услуг, особенно в инновационном секторе услуг. Как отмечает Сассен, сложность услуг, которые выполняют сервисные фирмы, неопределенность рынков, значение скорости в современном мире создает новые тип динамики города: «быть в городе - значит быть в интенсивном и плотном информационном потоке» [3]. В результате, зависимость экономического развития глобальных городов от таких транснациональных сетей становится более сильной, чем связь с национальной экономикой государства, в котором расположен данный город, и формируется сеть глобальных городов, преодолевающая границы национальных государств.

Впрочем, стоит отметить, что, как замечает и сама Сассен, глобальная корпоративная экономика частично встроена в национальные территории, из чего следует необходимость получения права на въезд в определенные государства. Так, Всемирная торговая организация (ВТО) предоставляет «транснациональным профессионалам» право на проживание в течение минимум трех лет в любой стране, которая подписала соглашение. Но для того, чтобы это стало возможным, государство сначала должно было подписать это соглашение; кроме того, лояльность такому сообществу будет основано в первую очередь на стремлении к прибыли, так что данный глобальный класс все еще уступает государству.

Более перспективным выглядит развитие класса правительственных чиновников, работающих в области «трансграничных проблем» - «министры торговли в ВТО, министры финансов в МВФ, министры обороны и иностранных дел в НАТО, центральные

банки в Банке международных расчетов... сети чиновников Совета министров Европейского союза и Организации экономического сотрудничества» [2] и т.д. В рамках таких организаций стало возможным заключение соглашений, не требующих одобрения со стороны национальных законодательных органов. Особенно важен тот факт, что служащие, в соответствии со своими обязанностями представляющие интересы своего национального государства, с течением времени начинают дистанцироваться от коллег из состава своей национальной бюрократии и ориентироваться на транснациональное сообщество, в котором они работают. Такие структуры в долгосрочной перспективе могли бы составить конкуренцию национальному государству; но в настоящее время они все еще находятся на стадии формирования. Кроме того, как показывает практика, многие политики осознают потенциальную опасность таких сообществ; евроскептики обвиняют указанную систему принятия решений в непрозрачности и несоответствии демократическим принципам, поскольку в данном случае участие рядовых граждан национальных государств в принятии решений фактически отсутствует. Решение Великобритании о выходе из состава Европейского союза подтверждает, что выведение процесса принятия решений с национального уровня на транснациональный не является единственно возможной перспективой.

«Новый глобальный класс обездоленных» особенно интересен, поскольку сообщества такого типа могут иметь крайне ограниченные ресурсы и практически не иметь власти. В них входят бедные потребители, низкооплачиваемые работники, члены транснациональных семей мигрантов и общин, часто не имеющие документации, закрепляющей их место в правовой системе. Общедоступный Интернет позволяет таким сообществам общаться, распространять информацию, создавать электронные сообщества, члены которых живут в разных государствах, но объединены субъективным чувством солидарности, что делает даже не мобильных лиц частью глобальной общности. К этому типу транснациональных сообществ относятся также глобализованные диаспоры и активистские сообщества, которые могут успешно заниматься лоббистской деятельностью, привлекая внимание государства к социальным проблемам. Сообщества данного глобального класса по своей деятельности схожи с МНПО; однако, они обладают меньшими ресурсами, чем МНПО, а значит, пока так же не способны конкурировать с государством в политической сфере.

С точки зрения Сассен, все существующие глобальные классы представляют собой отдельное измерение взаимоотношений в области политики и экономики, сосуществующее с государством, но в настоящее время не угрожающее его существованию и его верховенству: число границ увеличивается, структура отношений в их рамках становится более сложной, права и полномочия новых акторов расширяются, но исключительная власть государства над своей территорией сохраняется, и национальное государство по-прежнему играет роль ключевого политического актора [1]. Данная точка зрения представляется соответствующей реалиям современного мира. Сообщества «трансграничных профессионалов» занимают значимое место в экономической сфере жизни общества, диаспоры и активистские сообщества - в социальной и культурной сферах, но, вероятно, лишь транснациональные сети государственных чиновников представляют потенциальную угрозу политическому влиянию национальных государств.

Источники и литература

- 1) 1. Sassen S. Bordering capabilities versus borders: implications for national borders // Michigan Journal of International Law. 2009. Vol. 30:3. P. 567-597.
- 2) 2. Sassen S. Emergent global classes and what they mean for immigration politics // Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages. Princeton: Princeton University Press, 2006. 493 p. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/15/kri26.html> (дата обращения: 15.02.2020).

- 3) 3. Sassen S. The Global City: Introducing a Concept // The Brown Journal of World Affairs. 2005. Vol. 11. Iss. 2. P. 27-43.